

Научная статья

УДК [94+271.2](470.43-22)1905]+929

Для цитирования:

Вдовин Е.В., свящ. Ангажированная позиция советских и современных историков по вопросу об участии священства в черносотенном движении (на примере Обшаровских событий 27–29 октября 1905 года) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (25). С. 79–94.

DOI: 10.56621/27825884_2024_25_79

Священник Евгений Викторович Вдовин,

настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери
пт Алексеевка, Кинельской епархии Самарской
митрополии,
Российская Федерация, 446441, Самарская область,
г.о. Кинель, пт Алексеевка, ул. Ульяновская, 1а;
магистрант
Минской духовной академии
имени святителя Кирилла, епископа Туровского,
Республика Беларусь, 220030, г. Минск,
ул. Зыбицкая, 27
vdovin.72@internet.ru

Ангажированная позиция советских и современных историков по вопросу об участии священства в черносотенном движении (на примере Обшаровских событий 27–29 октября 1905 года)

Священник Е.В. ВДОВИН

Аннотация: В настоящей статье речь пойдет о событиях, произошедших в селе Обшаровка Самарского уезда Самарской губернии в октябре 1905 года. Интересны они тем, что, во-первых, в свое время эти события вызвали широкий общественный резонанс. Во-вторых, они вошли в ряд трудов историков советского периода как яркий пример участия священства в черносотенном движении, под эгидой которого был совершен погром мирной революционной демонстрации. Данные события, несмотря на обширные архивные материалы, были освещены советскими историками, на наш взгляд, совершенно необъективно, при этом современные историки опираются на эти исследования как на достоверные историографические данные. В настоящей статье использованы хорошо сохранившиеся архивные материалы расследования этих событий губернской комиссией, которые самым подробным образом восстанавливают

картину произошедшего; с их помощью автор осуществляет критический анализ позиции советских историков и предпринимает попытку сформировать объективное представление о данном событии.

Ключевые слова: село Обшаровка, Новые Костычи, Обшаровские события, 27–29 октября 1905 года, церковно-учительская школа, И.А. Дьяков, священник Благомыслов, урядник Дербенёв¹, врач А.Г. Кряжимский, учитель А. Словохотов, П. Лебедев, «Самарская газета», «Обшаровские ужасы», «Самарский курьер».

В настоящей статье речь пойдет о событиях, произошедших в селе Обшаровка Самарского уезда Самарской губернии и, в частности, в Обшаровской церковно-учительской школе — единственном учебном заведении подобного рода в Самарской епархии.

В свое время эти события вызвали широкий резонанс в обществе. Они использовались в ряде трудов историков советского периода как яркая иллюстрация участия духовенства в черносотенном движении, под эгидой которого был осуществлен погром мирной революционной демонстрации. В госархиве Самарской области сохранился обширный материал, посвященный этим событиям, и у нас есть уникальная возможность исследовать и оценить их. Данные события, которые, несмотря на обширные архивные материалы, были освещены советскими историками, на наш взгляд, совершенно необъективно, при этом современные историки опираются на эти исследования как на достоверные историографические сведения.

Село Обшаровка, или Новые Костычи, было в начале XX века крупным населенным пунктом Самарского уезда. Оно отличалось повышенной активностью революционных пропагандистов и было одним из самых проблемных для власти сел в уезде². По воспоминаниям одного из участников революционного движения, «нелегальная литература возилась возами, жандармы и по-

¹ Имена священника и урядника установить не удалось. — *Прим. ред.*

² См.: Переписка о фельдшерских ученицах В. Горзьялковской и В. Пушистовой, обвиняемых в преступлениях по статьям 129 и 130 уголовного уложения // Центральный государственный архив Самарской области (далее — ЦГАСО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 325. Л. 36

лиция считали Обшаровку самым беспокойным местом в уезде, а поэты воспевали ее страную революции»³.

В отчетах Обшаровской церковно-учительской школы за 1905 год отмечалось, что ученики стали вести себя грубо, заносчиво по отношению к учителям. Впоследствии учащиеся начали проявлять политическую активность. Так, ученик И. А. Дьяков был задержан за то, что раздавал листовки самарского комитета РСДРП крестьянам села Черемшанская Крепость⁴.

События, произошедшие 27 октября 1905 года в селе Обшаровка, запечатлены в советской исторической литературе следующим образом: «27 октября 1905 г. в селе Обшаровке Самарского уезда Самарской губернии произошло столкновение между участниками революционной демонстрации и черносотенцами. Пьяные кулаки под руководством священника Благомыслова, урядника Дербенёва, управляющего удельным имением А. Пушкина стали избивать участников демонстрации»⁵. Проводивший исследование этих событий протоиерей Максим Кокарев отмечает: «Одностороннее освещение революционных событий в советской историографии — это не удивительно. Интересно другое, что эта информация некритично воспроизводится и современными исследователями»⁶. Так, в одной современной работе читаем: «27 октября 1905 г. в с. Обшаровка Самарского уезда Самарской губернии монархисты во главе со священником Благомысловым и урядником Дербеневым, управляющим удельным имением Пушкина, затеяли драку с участниками революционной демонстрации»⁷. Ту же самую цитату мы находим и в исследовании другого современного самарского историка⁸.

Таким образом, миф о черносотенцах во главе с местным попом, которые (обязательно пьяные) разгромили мирную демонстрацию

³ Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского, учителя А. Словохотова и Ф.К. Белова // ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1990. Л. 33об.

⁴ См.: О крестьянине Иване Алексееве Дьякове, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 130 статьей уголовного уложения // ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 488. Л. 26.

⁵ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.—Л., 1965. С. 80.

⁶ Кокарев М.С., прот. Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894—1917). М., 2016. С. 349.

⁷ Мендюков А.В. Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX—XX веков. М., 2016. С. 87.

⁸ См.: Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. С. 245.

учащихся (некоторых из них покалечили), посеянный советским историком, живет до сих пор, перекочевывая из одной монографии в другую, и требует объективной оценки.

В госархиве Самарской области в фонде № 3 — «Канцелярия Самарского гражданского губернатора» — сохранилась документация расследования этих событий, проведенного земской комиссией⁹. Дело, на наш взгляд, велось достаточно профессионально, тщательно и объективно.

6 ноября 1905 года земская комиссия в составе председателя Н. А. Самойлова, представителя Союза врачей доктора П. П. Крылова, учителя А. А. Бострома (к слову, родственник отчима писателя Алексея Толстого), члена Управы Кириллова провела опрос участников событий 27 октября 1905 года, на основании которого сложилась следующая картина. Врач приемного покоя А. Кряжимский, являясь председателем кредитного товарищества, объявил о его очередном заседании. Около часа дня на площади около церкви собрались жители Обшаровки, 300–400 человек. Еще раз отметим, что поводом к собранию было объявленное А. Кряжимским заседание кредитного общества. Далее А. Кряжимский устроил митинг в связи с изданием манифеста от 17 октября и обратился к священнику Благомыслову с просьбой отслужить молебен. После молебна А. Кряжимский и директор училища А. Словоохотов просили священника отслужить еще и панихиду по убиенным в борьбе за свободу. Тот отказал, сославшись на то, что после благодарственного молебна панихиды не служатся по Уставу Церкви, но обещал совершить панихиду на следующий день. После этого священник удалился — как оказалось, уехал в Самару.

Толпа численностью около тысячи человек двинулась в Народный дом, якобы для заседания кредитного общества. Около церковно-учительской школы к толпе присоединились учащиеся с красными знаменами и пением «Марсельезы», «Дубинушки», «Смело, товарищи, в ногу». Далее в Народном доме председательствующий А. Кряжимский стал зачитывать собравшимся «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного

---

⁹ См.: ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1990.

порядка» (Октябрьский манифест) от 17 (30) октября 1905 года и комментировать его. Напомним, что официальное обнародование манифеста возлагалось на местного священника. Священник Благомыслов пояснил, что текст манифеста он не получал, поэтому и не обнародовал его. Следовательно, А. Кряжимский огласил манифест по своей инициативе, при этом поводом для собрания жителей, еще раз напомним, было не обнародование манифеста, а заседание кредитного общества. В каком контексте доктор Кряжимский объяснял содержание манифеста обшаровцам, нам остается только догадываться.

Также следует пояснить, что учащиеся с красными знаменами и пением революционных песен появились вовсе не случайно. Так, опрошенный в качестве свидетеля волостной писарь Иванов показал, что слышал накануне, как в течение нескольких дней А. Словоохотов разучивал с учащимися революционные песни, а во время демонстрации сам руководил их пением (регентовал)¹⁰. Далее события развивались следующим образом: пока Кряжимский со Словоохотовым и часть крестьян заседали в Народном доме, обсуждая манифест, учащиеся и другая часть крестьян двинулись по селу в сторону Тростянки, неся красные флаги и разбрасывая прокламации. Около дома Шухрина демонстранты встретились с толпой новобранцев, и между ними произошла стычка. Новобранцы, вооруженные кольями, стали избивать демонстрантов.

Опрошенные с той и с другой стороны лица, естественно, дают противоречивые показания, однако можно все же, с некоторыми условностями, представить картину следующим образом: группа новобранцев, пригласив гармониста, распивала спиртное. Проходившие мимо демонстранты из числа студентов в насмешку над ними спросили, кому они присягали. Когда новобранцы ответили, что присягали царю, учащиеся продолжили насмехаться над ними, оскорбляя и царя. Это вызвало ответное негодование. Сначала в ход шли камни и колья земли, затем новобранцы, вооружившись кольями в одном из домов, перешли в наступление.

¹⁰ См.: Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 26об.

Узнав об избиении учащихся, Кряжимский отправился на место с целью успокоить толпу. «В это время один из рекрутов — Соколов ударил Кряжимского по затылку, другие из толпы так тряхнули его за пальто, что у него оторвались все пуговицы»¹¹. На вопрос доктора о том, зачем с ним так поступили, толпа ответила, что он обманул народ, пригласив его на заседание кредитного товарищества, но на самом деле зачитав манифест, вместо того чтобы передать его священнику. А может быть, продолжали люди, манифест подложный, и он, Кряжимский, является зачинщиком антиправительственных выступлений и распространения прокламаций. «Кряжимский крестился и божился, что он тут ни при чем, что и прокламации и красные флаги появились помимо его желания и без его ведома»¹².

10 ноября вышеозначенная земская комиссия организовала сельский сход, на котором был представлен обществу следующий вопрос: «Почему беспорядки возобновились 28 октября?». Сход ответил: не знаем. В целом ораторы на сходе отмечали, что Кряжимского уважали, поэтому и не допустили его избиения толпой. И если бы не эта манифестация с флагами и прокламациями, они бы с ним никогда не расстались.

В целом решение схода было таким: 1) крестьяне не желают иметь учителями в церковно-учительской школе никого из учителей, являвшихся таковыми на момент событий 27 октября, так как они развращают их детей; 2) крестьяне желают продолжения работы церковно-учительской школы при замене учителей на новых; 3) крестьяне не желают иметь А. Кряжимского врачом земской больницы и просят заменить его другим. Решение было принято большинством голосов собравшихся¹³.

Кроме этого, комиссия провела отдельный опрос некоторых лиц, что позволяет относительно объективно представить картину обшаровских событий. Так, Павел Лебедев показал, что 27 октября он оклеивал обоями стены в доме священника Богомыслова. Он видел, как по улице мирно шла толпа учащихся, что-то пела и кричала: «Самодержавие!». Потом на учеников

---

¹¹ Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 27.

¹² Там же.

¹³ См.: Там же. Л. 28.

набросилась толпа, в которой было много рекрутов. Они стали бить учащихся кольями. Руководил толпой Афанасий Иванович Пушкин. У него был револьвер. Потом рекруты, один из них имел фамилию Никитаев, стали бить окна в доме священника и в семинарии, ломать ограду. Когда Лебедев стал уговаривать рекрутов не громить здания, один из них ударом кола сломал ему руку. С. С. Митрофанов, крестьянин шестидесяти лет, показал, что население относилось к доктору Кряжимскому и учителям в целом хорошо и сожалеет об их уходе, но «на сходке верх взяла небольшая партия, которая грозит принять в кулаки всякого, кто скажет в их защиту. Эта партия крайне враждебно относится к доктору и к учителям»¹⁴.

Интересны показания владельца разгромленной пивной лавки Ф. К. Белова, который говорил, что толпу против него настроил священник Благомыслов, который таким образом отомстил за то, что на сходе Белов настоял на отказе в выплате священнику ежегодного жалования в 2500 рублей. Также Ф. Белов считал, что урядник Дербенёв тоже «науськивал» рекрутов на разгром его лавки, в отместку за то, что на сходе 16 октября Белов настаивал на подаче ходатайства в полицейское управление об увольнении Дербенёва с должности.

Удивительно в этом деле и то, что хотя оно и называется «Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского, учителя А. Словохотова и Ф. К. Белова», то есть Белов фигурирует в деле как зачинщик беспорядков, однако он в результате этих беспорядков и пострадал больше всех. Кроме разгромленной пивной лавки Ф. К. Белов лишился шестидесяти ведер пива.

Роль урядника Дербенёва в данном происшествии сводится к тому, что он как мог пытался предотвратить беспорядки. По показаниям самого А. Кряжимского, Дербенёв препятствовал расправе толпы над ним, за что сам и пострадал¹⁵.

По показаниям нескольких свидетелей, активное участие принимал в беспорядках местный кузнец Алексей Соловов. Он ударил в набат и руководил новобранцами. По показаниям

¹⁴ Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 30.

¹⁵ См.: Там же. Л. 76.

доктора Кряжимского, А. Соловов в доверительной беседе якобы признавался священнику Благомыслову: «Мы ведь батюшка черные, черная сотня. Мне стоит ударить в ладоши, как вся Михеевка (часть села) сбежится»¹⁶.

События в Обшаровке тут же были подхвачены изданиями «Самарская газета»¹⁷ и «Самарский курьер»¹⁸. Оценка событий в них, на наш взгляд, крайне необъективна в отношении властей. Очень точно, по нашему мнению, охарактеризовал отношение прессы к данным событиям старшина Ново-Костычевской волости М. М. Завьялов. Он сказал: «Как в данное время жить и служить в полиции. В последнее время вся повременная печать с каким-то не понятным тупым озлоблением накидывается на всю администрацию вообще и на чинов полиции в особенности, как бы они не старались держать себя корректно»¹⁹.

Считаем нужным привести здесь и слова самарского уездного исправника Егорова: «Современные в России события создали две непримиримых партии. Одна, количественно меньшая, но более интеллигентная и культурная стремится к созданию нового строя, нового порядка, но, к сожалению, имеющая один недостаток — это довольно не скрытое оскорбление личности, чести и достоинства Царя, другая — количественно большая, менее культурная, представляющая собою "крестьянскую массу" может быть и пошла бы на встречу первой, если бы первая не задевала бы в народе чувств любви и преданности Царю. По доказательству автора статьи "Обшаровские ужасы" урядник и нижние чины полиции должны быть все пьяны, а выше их рангом исправник должен говорить только гнусные речи»²⁰.

Итак, изученные архивные материалы по событиям 27–29 октября 1905 года в Обшаровке представляют следующую картину.

Жил в Обшаровке врач земской больницы А. Г. Кряжимский — убежденный революционер, член РСДРП, с 1902 года

¹⁶ Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 94.

¹⁷ См.: Обшаровские ужасы // Самарская газета. 1905. № 400.

¹⁸ См.: Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 36об.

¹⁹ Там же. Л. 56.

²⁰ Там же. Л. 57об.

получал подпольную газету «Искра»²¹. Собрал около себя единомышленников — управляющего Обшаровской церковно-учительской школы А. Словохотова и владельца пивной лавки крестьянина Ф. Белова, он вел активную революционную пропаганду среди учителей и учащихся школы и среди крестьян. Тем не менее его деятельность не вызывала активного противления населения, и в обществе он пользовался большим авторитетом, значительно большим, чем местный священник и урядник. 27 октября 1905 года А. Кряжимский созвал собрание членов кредитного общества, председателем которого являлся. Собрал на площади у церкви около тысячи человек, он организовал митинг, приуроченный к выходу манифеста от 17 октября 1905 года. На митинге доктор Кряжимский попросил местного священника Благомыслова отслужить благодарственный молебен о даровании народу прав и свобод. Священник молебен отслужил, после чего удалился. На просьбу доктора отслужить еще и панихиду по погибшим в борьбе за свободу священник ответил отказом, пообещав сделать это на следующий день. После молебна толпа собравшихся двинулась в Народный дом, где А. Кряжимский и А. Словохотов стали обсуждать с крестьянами манифест. При движении к Народному дому к шествию присоединились учителя и ученики церковно-учительской школы с красными флагами и революционными песнями. Далее доктор Кряжимский и часть демонстрантов остались в Народном доме обсуждать манифест, другая же часть демонстрантов, состоящая в большинстве своем из учителей и учеников школы, продолжила манифестацию с революционными песнями и красными флагами.

Во время демонстрации учащиеся Алексей и Николай Мигуновы разбрасывали революционные прокламации.

По пути шествия демонстранты встретились с группой новобранцев из семи человек, которые, отмечая свой призыв, распивали спиртное. Между демонстрантами и новобранцами произошел конфликт — возможно, по причине принесенной им присяги на верность царю, которую учащиеся высмеяли. Возможно также, что это был только оправдательный повод для новобранцев.

²¹ См.: Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 86об.

Далее рекруты, вооруженные кольями, и примкнувшие к ним крестьяне стали избивать учеников и учителей. Активное участие в избиении демонстрантов принимал местный кузнец А. Соловов, который ударил в набат и призывал к избиению учащихся и преподавателей. Другой активный участник — лесной сторож 11-го Обшаровского уездного имения А. Пушкин — руководил действиями новобранцев и стрелял из револьвера в воздух.

Услышав об избиении демонстрантов, А. Кряжимский покинул собрание в Народном доме и отправился умирять беспорядки. Приехав к разбушевавшейся толпе, доктор получил несколько ударов по голове, на нем порвали одежду. От разъяренной толпы его защитил местный извозчик и урядник Дербенёв. Опасаясь за свою жизнь, А. Кряжимский уехал в Самару. Беспорядки продолжались еще два дня, в течение которых новобранцы и крестьяне избили несколько учащихся и двух учительниц, побили стекла в домах учителей и в церковно-учительской школе, а также в доме священника Благомыслова. Делавшему в доме священнослужителя ремонт крестьянину П. Лебедкову сломали руку. Была разгромлена пивная лавка крестьянина Ф. Белова, в которой добычей погромщиков стали помимо денег 60 ведер пива.

Весьма сомнительной выглядит версия опрошенных новобранцев о том, что они устроили погром в ответ на агрессию демонстрантов и оскорбления в свой адрес и в адрес царя. А вот то, что они были накануне демонстрации кем-то организованы и подогреты спиртным, очень даже похоже на правду. Таким образом, вполне можно допустить, что наряду с активной ячейкой РСДРП в Обшаровке действовала не менее активная ячейка черносотенцев. Протоиерей Максим Кокарев отмечает, что в Самарской губернии черносотенное движение, этот «плебейский консерватизм», активно поддерживалось вице-губернатором В. Г. Кондоиди²².

Нас в этих событиях интересует позиция официальной власти и Церкви.

Урядник Дербенёв, хотя и не имел большого авторитета среди местного населения и даже иногда «бывал побит», будучи не в си-

²² См.: Кокарев М.С., прот. Указ. соч. С. 325.

лах прекратить антиправительственную демонстрацию, не отступил от исполнения своих служебных обязанностей; он собирал разбрасываемые демонстрантами прокламации и уговорами пытался прекратить беспорядки. Также он вступился за революционера А. Кряжимского, защищая его от толпы, и при этом сам пострадал. После массовых расправ над демонстрантами Дербенёв телеграфировал в Самару просьбу ввести войска. Таким образом, мы видим, что урядник Дербенёв в меру своих возможностей добросовестно исполнял свои служебные обязанности, пресекая противоправные действия как одной, так и другой стороны конфликта. То, что советские и даже современные авторы увидели в его действиях подстрекательство к погромам, вызывает крайнее удивление.

А уж поддержки погромщиков со стороны священника Благослова не усматривается абсолютно никакой. Этот пастырь пошел навстречу доктору Кряжимскому и отслужил запрашиваемый им молебен. Панихиду служить не стал, сославшись на церковный устав. Видимо, чувствуя, что напряженность в селе нарастает, он под предлогом того, что собирает сына в училище в Самару, сам уехал в город. Понимая, что не может повлиять на бастующих, он покинул село. Таким образом, священнослужитель не поддержал никого из конфликтующих, предпочел остаться в стороне. Наверное, священник лучше нас знал настроения обеих сторон, и его позиция, на наш взгляд, вполне заслуживает понимания. Более того, тот факт, что его дом подвергся погрому так же, как дома революционно настроенных учителей, показывает, что руководители погромов сочли его сторонником антиправительственных выступлений, и он подвергся опасности физической расправы наравне с участниками антиправительственной демонстрации. Забегая вперед, следует сказать, что именно этот пастырь спустя год после вышеописанных событий написал рапорт самарскому епископу с просьбой «быть печальником» перед губернатором и походить за освобождением из-под ареста того самого Кряжимского²³. Каким образом данный священник оказался записан в ряды черносотенного движения, остается непонятным.

²³ См.: Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского... Л. 96об.

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, данные события относятся к числу наиболее ярких примеров противостояния политических сил в самарском губернском обществе на фоне революционных событий 1905 года.

Во-вторых, события в Обшаровке в миниатюре отражают революционную ситуацию в целом по стране. Выглядела она так: основная масса населения Обшаровки была нейтральной, но в ней находились люди политически активные и опытные — такие, как земский врач А. Кряжимский. Нужно особо отметить, что антиправительственная деятельность доктора Кряжимского щедро подпитывалась нелегальной агитационной литературой в виде листовок и газет РСДРП. Также Кряжимский имел абсолютную поддержку либеральной прессы. В определенный момент, в условиях совершенного попустительства властей, революционная деятельность земского врача достигает своего результата, он имеет поддержку абсолютного большинства учителей и учащихся, а также части крестьянского населения. Набрав «критическую массу», доктор решается на открытое выступление против действующей власти. Ловко используя как повод обнародование манифеста 17 октября, он фактически заменяет собой действующую власть. Нетрудно предположить, что следующим шагом, если бы не стычки с новобранцами и не бегство, было бы объявление в Обшаровке о создании исполнительного комитета и упразднении государственной власти, как в селе Царевщина, другом революционном центре Самарской губернии. И большинство населения его поддержало бы. Здесь необходимо отметить, что все революционные выступления, организованные А. Кряжимским, проходили в сугубо мирной форме.

А что же действующая власть? Не использовав до конца административный ресурс или просто проявив халатность (это видно из того, что рапорты об антиправительственной деятельности А. Кряжимского, А. Словохотова и Ф. Белова поступали в жандармское управление и в епархиальное управление аж с 1902 года)²⁴, она — в частности, в случае Обшаровских собы-

---

²⁴ См.: Кокарев М.С., прот. Указ. соч. С. 346.

тий — не нашла ничего лучшего, как противопоставить революционерам реакционное народное (весьма условно) движение, оказывая его организаторам свое покровительство.

Такой вывод можно сделать из того, что, несмотря на причиненный материальный ущерб и избиения людей, в Самарском госархиве не нашлось сведений о привлечении кого-либо из участников погромов к какой-то бы то ни было ответственности, ни организаторов, ни новобранцев. Однако же результат данной акции получился совершенно обратный: симпатии большинства населения к доктору Кряжимскому только усилились, и он получил еще большую поддержку односельчан. В 1906 году он был освобожден из-под ареста и снова приступил к обязанностям земского врача.

Сами же погромы и избиения, в том числе двух молодых учительниц и совершенно постороннего человека, вряд ли способствовали стабильности в обществе, а вот авторитету действующей власти был нанесен явный ущерб.

В этом местном водовороте революционных событий можно со всей очевидностью увидеть, что подведомственная епархиальному управлению церковно-учительская школа полностью — от учителей до учащихся — подверглась влиянию революционной пропаганды. Усматривается в этой ситуации и другое: местный священник Благомыслов не занял никакой политической позиции, хотя, отдавая ему должное, следует заметить, что он как духовное лицо на протяжении ряда лет регулярно уведомлял епархиальные власти о нездоровой политической ситуации в церковно-учительской школе.

Злые языки того времени упрекали местного батюшку в том, что он не исполнил своего пастырского долга и не обратился к народу с воззванием о недопустимости беспорядков. Однако, судя по вышеописанным событиям, те люди, которые устроили манифестацию, требовали от пастыря встать на их сторону, провоцируя священника служить панихиду под революционными флагами, и получили от него вежливый отказ. Реакционно же настроенная часть населения обвинила священника в лояльности к манифестантам и устроила погром в его доме. Стала бы какая-то из сторон слушать пастырское наставление? Таким образом,

священник, не имея никакого влияния ни на манифестантов, ни на погромщиков, удалился из села, при этом ему угрожала реальная опасность со стороны погромщиков.

В завершение хотелось бы еще раз отметить: вызывает крайнее сожаление, что до настоящего времени в местной краеведческой литературе, посвященной церковной жизни в губернии, присутствует совершенно недостоверная информация о священнике Благомыслове, якобы возглавлявшем погром мирной революционной демонстрации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емелья Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М. – Л.: Наука, 1965. 199 с.
2. Кокарев М. С., прот. Система управления Самарской епархии в прединформационный период (1894–1917). М.: Спасское дело, 2016. 456 с.
3. Мендюков А. В. Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX–XX веков. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 176 с.
4. О крестьянине Иване Алексееве Дьякове, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 130 статьей уголовного уложения // Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 468. Оп. 1. Д. 488.
5. Об антиправительственной деятельности врача обшаровского приемного покоя Кряжимского, учителя А. Словохотова и Ф. К. Белова // Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1990.
6. Обшаровские ужасы // Самарская газета. 1905. № 400.
7. Переписка о фельдшерских ученицах В. Горзьялковской и В. Пушистовой, обвиняемых в преступлениях по статьям 129 и 130 уголовного уложения // Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 468. Оп. 1. Д. 325.
8. Якунин В. Н. История Самарской епархии. Тольятти: Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011. 625 с.

*Статья поступила в редакцию 12.01.2024,
одобрена после рецензирования 11.03.2024,
принята к публикации 16.05.2024.*

Article

UDC [94+271.2][470.43-22][1905]+929*For citation:*

Vdovin E., priest. Angazhirovannaya pozitsiya sovetskikh i sovremennykh istorikov ob uchastii svyashchenstva v chernosoten-nom dvizhenii na primere Obsharovskikh sobytiy 27–29 oktyabrya 1905 goda [The Biased Position of Soviet and Modern Historians on the Priests' Participation in the Black Hundred Movement Using the Example of the Obsharovka Events of October 27–29, 1905] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 1 (25). pp. 79–94. DOI: 10.56621/27825884_2024_25_79

Priest Evgeny Vdovin,

Rector of the Church of the Vladimir Icon of the Mother of God of the village of Alekseevka of the Kinel Diocese of the Samara Metropolis,
1a, Ulyanovskaya str., Alekseevka village,
Kinel, Samara region, 446441, Russian Federation;
Student of Master's course,
Minsk Theological Academy
named after St. Cyril, Bishop of Turov,
27 Zybityskaya str., Minsk, 220030, Republic of Belarus
vdovin.72@internet.ru

The Biased Position of Soviet and Modern Historians on the Priests' Participation in the Black Hundred Movement Using the Example of the Obsharovka Events of October 27–29, 1905

Priest E. VDOVIN

Abstract: This article focuses on the events that took place in the village of Obsharovka of Samara county, Samara province in October 1905. These events are of interest to us because, firstly, at that time they caused a wide public response. Secondly, they were included in a number of works by historians of the Soviet period as a vivid example of the priests' participation in the Black Hundred movement which led the suppression of a peaceful revolutionary demonstration. In our opinion, these events despite the extensive archival materials have been highlighted by Soviet historians in a completely biased way. Nevertheless, modern historians rest on these corrupted interpretations as reliable historiographical materials. This article uses well-preserved archival materials of the investigation of these events by the provincial commission to restore the picture of what happened in the most detailed way.

Key words: the village of Obsharovka, New Kostychi, Obsharovka events, October 27–29, 1905, church and teachers' school,

I.A. Dyakov, Priest Blagomyslov, police officer Derbenev, doctor A.G. Kryazhimsky, teacher A. Slovokhotov, Pavel Lebedkov, “Samarская Gazeta”, “Obsharovsky horrors”, “Samara Courier”.

REFERENCES

1. Emelyakh L.I. (1965) "Antiklerikal'noye dvizheniye krest'yan v period pervoy russkoy revolyutsii" [Anti-clerical movement of peasants during the first Russian revolution]. Moscow—Leningrad. (In Russian).
2. Kokarev M.S. (2016) "Sistema upravleniya Samarskoy yeparkhii v predsobornyy period (1894—1917)" [The management system of the Samara diocese in the pre-conciliar period (1894—1917)]. Moscow. (In Russian).
3. Mendyukov A.V. (2016) "Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v Srednem Povolzh'ye na rubezhe XIX—XX vekov" [Russian Orthodox Church in the Middle Volga region at the turn of the 19th—20th centuries]. Moscow. (In Russian).
4. Yakunin V.N. (2011) "Istoriya Samarskoy yeparkhii" [History of the Samara diocese], Tolyatti. (In Russian).

*The article was submitted 12.01.2024,
approved after reviewing 11.03.2024,
accepted for publication 16.05.2024.*